

"Так, это был он?" - спросил Армандо.

Альбус кивнул.

"Он такой же беспокойный, каким я его помню", - пробормотал он.

Армандо промычал в знак согласия.

Возможно, он знал, кем станет мальчик, но, наблюдая за тем, как его сортируют, директор испытывал чувство неловкости.

Нет. Гарри, возможно, и привлек внимание Тома Риддла, но именно сам мальчик вызвал такие чувства.

"Ты думаешь, это разумно, что мы позволяем ему остаться, зная, что мы делаем?"

Альбус вопросительно нахмурился.

"Вы думаете, что мы должны лишить его места здесь? Разве это не послужило бы только подпитке его и без того неприятных наклонностей?"

Армандо сдулся и покачал головой.

"Я не знаю, Альбус. Впервые с тех пор, как я занял пост директора, я чувствую, что не в своей тарелке".

"Я понимаю", - искренне ответил Альбус, "но могу я предложить свой совет?"

Армандо жестом приказал ему сделать это.

"Мы должны оставить его там, где мы сможем присматривать за ним. Я признаю, что он дает мне повод для беспокойства, но лучше держать его поближе к нам, чем отталкивать преждевременно. Возможно, мы даже сможем достучаться до него и изменить его путь".

"Возможно", - неуверенно согласился Армандо, хотя и не был убежден. "Я буду внимательно наблюдать за ним. Гарри, несмотря на все, что он видел и через что прошел, больше всего обеспокоен этим мальчиком, который, несомненно, является катализатором всего, что с ним случилось".

"Тогда давайте надеяться, что мы сможем изменить ситуацию, чтобы это не повторилось", - ответил Альбус. "Мы должны помнить, Армандо, что Том Риддл, на данный момент, такой же, как и любой другой первокурсник, которого мы приветствуем в замке. Пока он не докажет обратное, мы должны относиться к нему как к таковому".

Армандо снова не был убежден, но кивнул.

Если Том Риддл был таким проблемным, каким его считал Гарри, тогда не имело значения, что он или Альбус делали.

"Я должен сказать, мистер Эванс, что не часто у меня в офисе бывает такой молодой человек, который представляет окончательную волю и завещание", - вздохнул волшебный адвокат, которого Гарри выбрал для выполнения этой задачи.

Дэвид Томкинс был мужчиной средних лет, лысеющим и полным, но он не задавал слишком много вопросов и гарантировал Гарри конфиденциальность.

Чего еще может желать подросток в таком деле?

"Полагаю, я просто не хочу рисковать тем, что мои желания не исполнятся", - ответил Гарри.

Томкинс кивнул.

"Итак, вы хотите оставить что-либо, имеющее денежную ценность, некой Минерве МакГонагалл, включая ваши инвестиции в бизнес?"

"да."

"Ваша коллекция книг должна быть оставлена Николасу и Перенель Фламель вместе с вашим сундуком?"

"Верно", - подтвердил Гарри.

"И, наконец, вы хотите, чтобы ваш плащ-невидимка был подарен семье Поттеров вместе с письмом, которое вы только что вручили мне?"

Гарри кивнул.

Письмо все объяснило бы его семье.

Гарри потребовались часы, чтобы сочинить его, и хотя он знал, что никогда не будет полностью удовлетворен этим, это было лучшее, что он мог сделать.

"Это откроется только для Поттера", - напомнил он адвокату. "Если бы кто-нибудь другой попытался, результаты были бы самыми неприятными".

Он наложил на документ довольно остроумное кровавое проклятие, которое нашел в одной из слизеринских книг.

"Должным образом принято к сведению", - нервно ответил Томкинс, кладя конверт в подготовленную папку. "Если больше ничего нет, то я считаю, что мы здесь закончили. Хотели бы вы, чтобы бенефициары завещания были уведомлены?"

Гарри встал и покачал головой.

"нет. Я надеюсь, что это будет всего лишь мерой предосторожности, но лучше всего быть готовым ко всем неожиданностям".

"Это так", - согласился Томкинс. "В таком случае, эта встреча останется только между нами двумя. Спасибо вам, мистер Эванс. Пожалуйста, свяжитесь с нами, если я могу еще что-нибудь для вас сделать".

Гарри пожал протянутую руку и вышел из офиса.

О написании завещания он никогда не задумывался, хотя, когда он размышлял о том, с чем столкнулся, ему, вероятно, следовало это сделать.

Он усмехнулся про себя.

Он определенно должен был это сделать, хотя до недавнего времени не знал о них.

Его мысли отвлеклись от подобных вещей, пока он шел по Косому переулку.

Сегодня шел дождь, и вдобавок сильный.

Переулок был почти пуст, но это не мешало ему наслаждаться пребыванием здесь, даже если это длилось всего несколько мгновений.

Сегодня он направлялся на континент, по крайней мере, в Швейцарию, а оттуда, куда бы ему ни захотелось, отправился преследовать своего первого разыскиваемого преступника.

Убедившись, что никто не обращает на него пристального внимания, он изменил черты лица, удлинив волосы и сдвинув скулы и нос так, чтобы они были более четкими.

Трансформации было достаточно, чтобы его нелегко было узнать тем, кто его знал.

Закончив свою работу, он вошел в зону аппарирования и постучал палочкой по своей лицензии.

После небольшой задержки он почувствовал, что его уносят из Англии, и оказался в маленьком вестибюле, где за единственным столом сидела молодая женщина.

Стены были покрашены в светло-голубой цвет, а за ней располагалась единственная дверь, но больше ничего.

Очевидно, это было не то место, где посетители могли проводить много времени.

"Ты Тот Самый Змей?" - спросила женщина с акцентом, которого Гарри раньше не слышал.

Он кивнул и предъявил ей свою лицензию.

"Ты здесь в первый раз?"

"Так и есть".

"Тогда следуйте за мной", - проинструктировала она. "Я покажу тебе все, что тебе нужно знать".

Гарри так и сделал, и его провели в соседнюю, гораздо большую комнату, где каждая из четырех стен была увешана фотографиями с комментариями.

"Все ли эти люди разыскиваются?" он спросил.

Женщина мрачно кивнула.

Их были сотни.

"Их добавляется больше, чем захватывается", - объяснила женщина. "Так было уже некоторое время. В любом случае, я бы рекомендовала выбирать из этой стены, - сказала она, указывая на ближайшую к ним. "Эти люди по-прежнему очень опасны, но считаются менее опасными, чем другие. Это было бы хорошим местом для тебя, чтобы начать."

Ряд за рядом лица смотрели на него сверху вниз, некоторые маниакально ухмылялись,

некоторые нейтрально, а другие задумчиво, как будто они оценивали, насколько большой угрозой он будет для них.

Необъяснимым образом Гарри обнаружил, что его тянет к одному из них.

"Клайв Оллман?" - спросил он.

Женщина кивнула, выпуская густое облако дыма от зажженной сигареты.

"Уроженец Америки. Он разыскивается за мошенничество, ограбление банка и допрос в связи с убийством русского дворянина".

"Звучит как приятный парень", - фыркнул Гарри.

"И его было невозможно поймать", - фыркнула женщина. "Он магглорожденный и использует это в своих интересах. Он остается в мире магглов и может учуять ведьм и волшебников за милю. Прежде чем кто-либо сможет приблизиться, он исчезнет".

Гарри задумчиво промурлыкал.

"Последний раз видели в Минске?"

"Что только усложняет его поиски", - ответила женщина. "Россия на данный момент не самое гостеприимное место. Политические проблемы распространились на магическое население, а Сталин ненавидит магию. Он видит в нас угрозу своему режиму, хотя мы заверили его, что не вмешиваемся в дела магглов. Он столь же подозрителен, сколь и нетерпим, и вы не получите никакой помощи от местных жителей, которые боятся репрессий".

"Конечно, если бы Оллман был причастен к смерти дворянина, они бы захотели схватить его?"

Женщина хихикнула почти покровительственно.

"Русские - гордые люди, и они презирают чужаков. Это не самый лучший рецепт сотрудничества".

"Черт возьми", - проворчал Гарри, желая, чтобы его внимание привлекла другая цель. "Есть ли что-нибудь еще, что я должен знать?"

Женщина кивнула.

"Ну, у нас есть подозрения, что он действовал не в одиночку при ограблении банка. Московские гоблины убеждены, что ему помогали изнутри. Шестеро их собственных пропали без вести после ограбления, и хотя возле хранилища, в которое вломился Оллман, было найдено много крови, они убеждены, что гоблины не были убиты, а были замешаны в этом. Зачем Оллману утруждать себя избавлением от тел?"

"Значит, они могут быть с ним?"

"Я подозреваю, что это так, и они не придут тихо. Им грозит самая жестокая казнь, если их вернут гоблинам, с которыми они поступили несправедливо."

"Отлично", - саркастически заявил Гарри, уже зная, что он слишком увлечен этой историей, чтобы просто уйти. "Тогда, наверное, я еду в Россию".

В этом он не сомневался, будут неприятности, но мысль о погоне и сопряженном с ней риске слишком привлекала его, чтобы отказаться от такой возможности.

Кроме того, 75 галеонов были значительной суммой и позволили бы ему сделать несколько выгодных вложений еще в Лондоне.

Бродить по коридорам Хогвартса без мантии или значка префекта или старосты было странным чувством для Чарлюса, который не ожидал вернуться после окончания последнего курса.

Но вот он был здесь. Наряду с тесным сотрудничеством со своим отцом, он принял предложение Дамблдора и Диппета завершить обучение трансфигурации неполный рабочий день.

Он был благодарен за предоставленную передышку.

Как бы сильно он ни любил и уважал своего отца, управление семейным бизнесом оказалось гораздо более сложной задачей, чем он ожидал. Он знал, что Поттеры богаты и что у них есть корыстные интересы во многих предприятиях, но Чарлюс не был готов к тому, сколько работы ему однажды придется выполнить.

Тем не менее, он был готов принять вызов, хотя и надеялся, что такое время наступит не скоро.

Он покачал головой, отгоняя эту мысль.

Уильям Поттер был все еще молодым и здоровым человеком, и это дало Чарлюсу время заняться предметом, которым он был больше всего увлечен.

Родители Поттера были в восторге, когда он сообщил им о предложении, и почти настояли, чтобы он посвятил этому время. Таким образом, он снова оказался в Хогвартсе, направляясь в библиотеку.

Была книга, с которой ему нужно было проконсультироваться для задания, которое дал ему Дамблдор, и, несмотря на его усилия раздобыть копию для себя, оказалось, что единственным местом, где он мог получить к ней доступ, была закрытая секция, место, в которое ему был предоставлен постоянный пропуск.

Одно это делало занятие его мастерством стоящим того.

Библиотека Хогвартса была одной из самых почитаемых в Британии, и иметь ее в своем распоряжении было бы настоящим благом.

Протянув библиотекарю его пропуск, она внимательно изучила его, прежде чем вернуть и неохотно кивнуть ему.

Чарлюс был уверен, что она немая.

За все годы, проведенные здесь, он ни разу не слышал, чтобы эта женщина говорила. Она была не более чем присутствием, которое просто хмурилось на тех, кого считало слишком шумными.

Покачав головой, он вошел в запретную секцию, взволнованный возможностью осмотреть здешние полки.

"Радости печени", - пробормотал он, сняв книгу с полки и прочитав название вслух.

С любопытством он открыл том, но через мгновение закрыл его с гримасой.

Оказалось, что это была работа, в которой обсуждался наилучший способ охоты на определенных животных, какие заклинания можно использовать, чтобы убить их, и как приготовить извлеченную печень.

"Ну, раньше мне печень не нравилась, теперь я ее есть не буду", - пробормотал он.

"Ты же знаешь, что разговаривать с самим собой - признак безумия", - вмешался женский голос.

"Мисс Блэк?" - спросил Чарлюс, ошеломленный внезапным появлением девушки.

Дорея бросила на него веселый взгляд.

"Я не принимала тебя за волшебного повара", - прокомментировала она, кивая на книгу, которую он держал.

Чарлюс покачал головой, прежде чем поставить его на полку.

"Я не такой", - отрицал он. "Мое любопытство взяло надо мной верх".

Дорея фыркнула.

"Ты должен быть благодарен, что не взял тот, что рядом с ним. В нем довольно болезненные подробности о том, как расчленять и готовить магловское мясо."

«действительно?» - спросил Чарлюс, с отвращением разглядывая книгу.

"Нет, но я бы не удивилась, если бы эта книга где-то существовала", - ответила Дорея с ухмылкой.

"Что ты вообще здесь делаешь?" - спросил Чарлюс, меняя тему на более приятную.

"Я хожу в школу здесь", - указала Дорея. "Я мог бы спросить то же самое у тебя. Разве ты не закончил школу в июле?"

"Да, - подтвердил Чарлюс, - но я здесь заканчиваю мастер-класс по трансфигурации".

Дорея одобительно кивнула.

"Тогда, я полагаю, мы еще увидимся здесь", - ответила она с улыбкой. "Береги себя, Поттер".

С этими словами она ушла, а Чарлюс покачал головой.

"Черт возьми", - простонал он.

Все, что потребовалось, - это простая улыбка девушки, чтобы пробудить в нем чувства, которые ему удавалось игнорировать.

Если бы Гарри мог увидеть его сейчас, он бы посмеялся над ним или попытался убедить его чаще разговаривать с Дореей, о чем не могло быть и речи.

"Черт возьми", - повторил он, ударяясь головой о полку.

Спустя столько времени Дорея Блэк все еще была в его голове, и, несмотря на все его усилия не думать о ней, он с треском провалился.

В России было холодно. Даже самые холодные дни, которые он пережил в Шотландии, казались теплым летним днем по сравнению с холодом, который пронизывал улицы Минска, и то же самое настроение отражалось на здешних людях.

Большую часть недели Гарри проводил, слоняясь из паба в паб, попивая кофе, чтобы сохранить в себе подобие тепла.

Сначала он посетил Москву, где купил то, что считалось подходящей одеждой для этого климата, и все же холод проникал сквозь зимние меха, которые он носил.

С тех пор, как он был здесь, его собственное настроение стало одним из вечных страданий.

Русские оказались такими же несговорчивыми, как его и предупреждали.

Подозрительные взгляды преследовали его, куда бы он ни пошел, и он подозревал, что ему разрешили войти в некоторые заведения только потому, что он тратил в них деньги.

Тем не менее, ему здесь не были рады, и он сомневался, что многим иностранцам здесь были рады. Однако, если немного повезет, его пребывание в ледяном аду будет недолгим.

Его добыча была поблизости.

В течение последних двух дней Гарри ощущал магическое присутствие. Сначала он не был уверен, был ли это Оллман, но ограбление маггловского банка накануне при очень подозрительных обстоятельствах убедило его, что чувство другого волшебника было тем, что он искал.

Ни сам банк, ни хранилище не пострадали, и сотрудники НКВД были задействованы в поисках преступников.

Гарри мало что знал о российских правоохранительных органах, но местные жители были в ужасе от них и съеживались, когда люди, которые больше походили на солдат, чем на полицейских, штурмовали здания.

Он быстро понял, почему НКВД так боялись.

Они не просто задавали вопросы, но и щедро обращались с прикладами своего оружия и кнутами, которые некоторые носили с собой.

Россия действительно была унылым местом.

Гарри продолжал потягивать свой кофе, чувствуя, как то же самое волшебное присутствие, которое он ощущал, приближается.

Паб, в котором он был, был из тех мест, которые часто посещал такой человек, как Оллман.

Здесь было грязно, даже больше, чем в "Голове свиньи", но это не уменьшило его

популярности.

Он был спрятан в стороне от главных дорог, и, похоже, даже НКВД сюда не приезжало.

Всего за те несколько часов, что Гарри просидел в баре, он стал свидетелем обмена товарами с черного рынка, азартных игр и даже женщин, занимающихся своим собственным ремеслом.

Дверь открылась, впуская мужчину, который совсем не походил на фотографию, которую Гарри видел, но он знал, что это был Оллман.

Привычное бегание глаз было тем признаком, который он заметил, и он просто чувствовал, что это был тот человек, которого он искал.

По-видимому, удовлетворенный и бросив последний взгляд через плечо, он закрыл за собой дверь и подошел к бару.

"Водка", - пробормотал он, кладя одну монету на стойку бара и крепко хлопая в ладоши, чтобы согреться.

Бармен посмотрел на него с отвращением, но этот взгляд остался незамеченным Оллманом, который продолжал оглядывать зал.

"Спасибо, товарищ", - пробормотал он, когда перед ним поставили стакан.

Гарри продолжал игнорировать его, кладя свою монету на стойку.

"Спасибо", - пробормотал он, прежде чем уйти, осознавая, что Оллман наблюдает за ним, когда он это делает.

Оказавшись снаружи, он свернул в ближайший переулок и накрылся своим плащом-невидимкой.

Оллман был таким же параноиком, как и они, и он не пропустил бы ни одного магического броска. Надев плащ, он надеялся, что сможет застать этого человека врасплох.

С этой целью он ждал, холод раннего вечера пробивался сквозь несколько слоев одежды, которые он носил.

Спустя чуть больше часа, когда он думал, что ему придется уйти, опасаясь, что он замерзнет насмерть, он заметил Оллмана и начал следовать за ним.

Небо уже потемнело, хотя уличные фонари еще не зажглись, что только усложняло задачу слежки за его целью.

Однако, к большому облегчению Гарри, ему удалось сократить расстояние между ними, хотя он и выругался, когда Оллман остановился и внезапно повернулся, взвизгнув, когда они столкнулись.

Испуганный и с широко раскрытыми глазами, Оллман дезаппарировал, но Гарри схватил его за куртку, прежде чем он смог исчезнуть, последнее, что он увидел, была группа офицеров НКВД, бегущих к ним.

"ПОМОГИ МНЕ!" Оллман взвизгнул, когда они вдвоем с глухим стуком приземлились на деревянный пол.

Гарри был дезориентирован внезапным и неожиданным перемещением, и его плащ, очевидно, соскользнул, обнажив его торс.

Он выругался, когда что-то врезалось в его плечо, и когда его зрение прояснилось, он посмотрел и обнаружил маленькую кирку, торчащую из него.

Еще хуже было то, что полдюжины гоблинов надвигались на него с мириадами обнаженного оружия.

Оллман уже спрятался за своей защитой, и Гарри быстро выхватил палочку, уклоняясь от удара довольно грубого меча, любезно предоставленного одним из маленьких существ.

"Черт", - выдохнул он, когда другой попытался проткнуть ему кишки.

Он сумел избежать удара и отправил гоблина к своим товарищам, дав ему достаточно времени, чтобы прийти в себя.

Ничуть не смутившись, рычащая группа снова набросилась на него, и он понял, что должен быстро с ними разобраться. С гримасой он преобразил ближайший буфет в большого медведя, которого натравил на них.

Гоблины немедленно объединились, чтобы отразить новую угрозу, и Гарри обратил свое внимание на съездившегося Оллмана, который нянчился с культей там, где должна была быть его правая рука.

В панике, пытаясь сбежать, он раскололся и не хотел аппарировать снова. Вместо этого он полагался на то, что гоблины защитят его, и он наблюдал, как они пытались сразиться с медведем, их оружие было для бегемота как зубочистки.

Воспользовавшись предоставленным ему удачным преимуществом, Гарри прицелился, и, не имея в поле зрения палочки, которой можно было бы защититься, Оллман был быстро закован в цепи, и ни мгновением раньше.

С гортанным ревом медведь пал жертвой гоблинов, которые немедленно продолжили свои попытки освободить Гарри от его внутренностей.

Не желая быть раненым еще больше, он громко зашипел, размахивая палочкой, и комната начала заполняться большими змеями.

Хотя они старались изо всех сил и убили нескольких змей, гоблины вскоре были подавлены их огромным количеством, и Гарри потребовалось лишь немного больше усилий, чтобы подчинить их, обезоружить и проклинать его на их родном языке.

Не обращая внимания на своих пленников, он глубоко вздохнул и собрался с духом, прежде чем вытащить кирку, которая была воткнута в его руку, чтобы освободить ее.

Рухнув на землю, когда дело было сделано, он покачал головой.

Это будет болеть несколько дней.

Его отвлек смех одного из гоблинов, и Гарри посмотрел на существо, которое было встречено ухмылкой.

"Ты умрешь", - сказал он на ломаном английском. "Яд мантикоры".

Гарри нахмурился.

Мантикора была быстродействующим ядом, и сейчас он должен был чувствовать себя довольно плохо из-за последствий. Несмотря на большую рану в плече, он чувствовал себя прекрасно.

Именно тогда слова, сказанные ему целителем из Хогwartса, всплыли у него в голове на первый план.

"Вы, вероятно, невосприимчивы к большинству ядов, но я бы не спешил проверять эту теорию..."

Гарри рассмеялся.

Его там не было, но, похоже, предсказание женщины оказалось верным.

"И вот я все еще дышу", - весело прошипел он, вставая, чтобы показать гоблинам, что с ним все в порядке.

"Кто ты?" - потребовало то же самое существо, борясь со сковывающими его цепями.

Гарри лишь ухмыльнулся, слегка поморщившись от неприятной боли в плече.

"Я Змей", - просто ответил он.

<http://tl.rulate.ru/book/76052/2701127>